

Приоритеты региональной внешней политики Израиля в конце XX – начале XXI века

Бичаков Сергей Александрович

E-mail: bichakov@mail.ru

Сионизм являлся движущей силой в создании еврейского государства на Ближнем Востоке. Целью сионистского движения было создание независимого государства на территории Палестины (Эрец-Израиль) - исторической Родине евреев [3]. Данная идеология занимала главенствующую роль в политической жизни Израиля после его образования, вплоть до конца 80-х - начала 90-х гг. Именно в 90-х региональная внешняя политика еврейского государства была пересмотрена правительством - тем самым начав новый период в развитии не только Израиля, но и всего Ближнего Востока.

Конец 1980-х — начало 1990-х годов стали периодом формирования новой военно-политической реальности в регионе Ближнего и Среднего Востока. Сочетание трех факторов — изменения в израильском общественном мнении и общественном сознании, поставившие во главу угла не идеологические, а социально-экономические проблемы, первая война в Персидском заливе, и первая интифада, ясно указавшая на необходимость изменений - дали толчок переговорам израильского правительства с окружающими их признанными и непризнанными государственными образованиями [5].

Начиная с первых дней своего существования Израиль пытался создать себе имидж государства, которое не может и не готово подвергать риску свою безопасность и будет прибегать к оружию во всех случаях, когда такой риск существует. Но если в 1975 году Ш. Перес и И. Рабин считали, что Израиль нуждался в безопасности, чтобы достичь мира, то в 1993 году руководимый ими Израиль стремился к миру, чтобы обрести безопасность. Это отражает резкую смену концепции отношения к землям, когда признается, что практически никакая часть какой-либо территории не дает Израилю таких преимуществ, чтобы стоило удерживать ее ценой, не позволяющей добиться заключения мирного соглашения [6]. Начиная с 1993 г. Шимон Перес отстаивал тезис о том, что мирные соглашения - стратегически необходимое условие обеспечения национальной безопасности Израиля, и их значимость превосходит важность каких-либо иных факторов [2].

Однако репутация страны, отвечающей ударом на любой удар, являющаяся необходимым условием стратегического сдерживания, пошатнулась из-за ограничений, наложенных на себя Израилем сначала во время войны в Персидском заливе, затем в годы процесса Осло и в последующий период. Война против движения «Хезболла», известная как Вторая ливанская (2006), равно как и масштабная военная операция против ХАМАСа в секторе Газа (2008-2009) имели своей целью прежде всего именно восстановление баланса сдерживания против квазигосударственных организаций, использующих в том числе и террористические методы борьбы на северной и южной границах Израиля [1].

Традиционная доктрина безопасности Израиля включала в себя четыре круга противостояния: 1) с палестинскими националистическими и исламскими организациями (ФАТХом, НФОП, ДФОП, ХАМАСом, «Исламским джихадом» и др.); 2) с приграничными арабскими странами (Египтом, Иорданией, Сирией и Ливаном); 3) с арабскими странами, не имеющими общей границы с Израилем; 4) с мусульманскими неарабскими странами (Ираном, Пакистаном и др.) [4].

К середине 90-х Израилю удалось существенно продвинуться по всем четырем «кругам»: подписанные в 1993 - 1995 гг. соглашения с ООП (ОСЛО - 1, ОСЛО - 2 и др.), как казалось свидетельствовали о постепенном урегулировании отношений с палестинскими

организациями; мирный договор, заключенный в 1994 г. с Иорданией, давал надежду на установление мирных соглашений с остальными приграничными странами; открытие израильских представительств в восьми странах арабо-мусульманского мира говорило о возможностях интеграции Израиля в региональном контексте, о чем свидетельствовала и интенсификация отношений с Турцией. Затем, однако, ситуация стала ухудшаться по всем направлениям. Также положение усугубила Интифада Аль-Аксы, начавшаяся в 2000 году [4].

Начало нулевых годов дало новый толчок в развитии региональных отношений и переходу к договоренностям по спорным территориям, однако новые внешние опасности, в том числе рост мусульманского радикализма в окружающих государствах, замедлил, а возможно и остановил намеченные планы региональной внешней политики Израиля.

Источники и литература

- 1) Звягельская И. История государства Израиль. М.: Аспект Пресс. 2012. – 359 с.
- 2) Меламедов Г.А., Эпштейн А.Д. Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история. М.: Мосты культуры. 2008. – 416 с.
- 3) Лакер В. История сионизма. М.: Крон-пресс. 2000. – 845 с.
- 4) Сатановский Е.Я. Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры. М., 2001. – 163 с.
- 5) Эпштейн А.Д. Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться. М.: Мосты культуры. 2008. – 208 с.
- 6) Эпштейн А.Д. Израильяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно. М.: Мосты культуры. 2009. – 192 с.